

Взгляд Бай Цинъян был настолько прожигающим, что Ли Цзычоу, промямлив что-то невнятное, в итоге сдалась и закрыв лицо рукой:

— На озере Шуйю, в тот день, когда ты упала в воду.

Бай Цинъян словно озарило:

— О, так это была та самая пора.

Тогда она, упав в воду, потеряла сознание, её разум покинул тело, и естественно, она не слышала звуков внешнего мира.

В то время Ли Цзычоу, должно быть, очень волновалась, иначе не бросилась бы в воду спасать её самой.

Подумав об этом, Бай Цинъян почувствовала тепло в сердце. С тех пор она начала осознавать, что этот человек действительно заботлив и добр, и постепенно начала доверять ей.

Доверие.

Бай Цинъян вдруг осознала, как давно она не доверяла никому.

Раньше она обещала людям высокие чины и богатство, лишь бы они всем сердцем помогали ей. Доверие к Се Чжи тоже строилось на том, что она была ученицей её отца.

— Тогда ты можешь... назвать меня ещё раз?

— А? — Ли Цзычоу издала недоумевающий звук.

— Назови меня ещё раз.

Девушка приоткрыла алые губки, взгляд скользил, румянец на щеках ещё не сошёл, она умоляла её. Летнее солнце проникало сквозь жемчужную занавеску, отбрасывая тени на её подбородок и шею.

Губы Ли Цзычоу слегка приоткрылись, она замороженно смотрела на эту картину.

Спустя какое-то время услышала лишь тихий голос Ли Цзычоу:

— Хорошо, Цинъян.

//

— Где Его Высочество? — едва войдя, спросила Се Чжи.

— В павильоне прохлаждается, я провожу вас, — ответил привратник резиденции Князя.

— Прошу вас.

В беседке у искусственной горы и ручья Ян Дэцзинь сидела спиной к Се Чжи.

Сегодня Ян Дэцзинь была в белом летнем платье, волосы были собраны в высокий конский хвост лентой с золотой нитью, чёлка на лбу была зачёсана тонким слоем, уши и шея полностью открыты воздуху, демонстрируя современную непринуждённость.

— Ваше Высочество.

— О, Се Чжижуй, ты как раз вовремя, — увидев её, Ян Дэцзинь бросила в её сторону книгу в руках.

— Что это? — Се Чжи ловко поймала её.

— Список прихожан секты, красным обведены чиновники.

Се Чжи открыла и бегло просмотрела:

— Немало. Что собираетесь делать, Ваше Высочество?

— Ничего особенного.

— Хотите их отпустить?

— Хе, как такое возможно, — Ян Дэцзинь усмехнулась. — Разве не лучше оставить как рычаг давления для устрашения?

Се Чжи одобрительно кивнула:

— Ваше Высочество правы.

Ян Дэцзинь поманила рукой служанку, ожидавшую неподалёку, чтобы та принесла ледяную кисло-сливовую похлёбку.

— Но у меня есть вопрос.

— Что вас смущает?

Ян Дэцзинь снова взяла список и перебирала его туда-сюда:

— Последователи Императрицы в основном там есть, но почему нет Лян Цзина?

Се Чжи поняла: оказывается, из-за того, что имени Лян Цзина в нём не было.

— Министр Лян занимает высокий пост, столько его подчинённых чиновников попались, он не мог не знать.

Ведь тогда в Дворце Ханьюань именно он первым начал атаковать Бай Циньян.

— А насчёт того, почему этот человек не прихожанин... — Се Чжи на секунду задержалась, — возможно, потому что он скряга.

Ян Дэцзинь:

— А... — Лян Цзин действительно был таким.

Он же в оригинале был главным казнокрадом, и к тому же невероятно скупым, типичным ростовщиком. Расходы на вступление в Учение Дачэн были огромными, он вряд ли стал бы тратить деньги впустую.

Хм...

Тогда почему он ранее на утреннем приёме первым лез в лицо к Ли Цзычоу? От нечего делать??

Ян Дэцзинь потеряла дар речи:

— Больной человек.

— Хааа — Ян Дэцзинь потрясла головой, потянулась. — Это дело, похоже, закончилось.

— Верховный жрец всё ещё не найден.

Ян Дэцзинь на мгновение замерла, только сейчас вспомнив:

— О, ещё и это дело, да!

Се Чжи:

— Дело Учения Дачэн относится к ведению Храма Дали, в окончательном оформлении дела я не должна слишком вмешиваться. Личность Верховного жреца не выяснили, скорее всего, он давно сбежал. А вот личности нескольких глав — это банда могильщиков.

— Могильщиков? — повторила Ян Дэцзинь. — Какая смелость, осмелиться грабить императорскую гробницу?

— Императорская гробница не была ограблена, не знаю, как они обнаружили потайной ход к гробнице, но смогли, обойдя стражу, занять подземный дворец. Даже так, они не смогли избежать смерти.

— Понятно. А вы знаете, зачем они незаконно создали общество и распускали слухи?

Се Чжи покачала головой:

— Это мне не ясно. Я подозреваю, что они действовали по чьему-то указанию, в любом случае намерения были недобры.

Увидев, что она снова хмурит брови, Ян Дэцзинь поспешно сказала:

— Эй, не переживай. Какие бы цели у них ни были, их планы провалились.

— Даже если какой-то Верховный жрец захочет вернуться, вряд ли он сможет поднять волну.

— Слухи развеяны, разве не это мы хотели?

— Хм... тоже верно, — Се Чжи подумала. — Благодаря Вашему Высочеству.

— Хей-хей, где там, всё благодаря мудрости Се айцин.

Се Чжи искренне улыбнулась, достала из внутренностей Жетон Князя и вернула его Ян Дэцзинь:

— Это, возвращаю Вашему Высочеству.

Ян Дэцзинь приняла:

— О, не скажи — я бы уже забыла.

— Без него я не могла бы войти в подземный дворец и не могла бы мобилизовать личные войска Вашего Высочества. Без Жетона Князя я бы, возможно, не раскрыла это дело.

— Вещи неживые, люди живые, — покачала головой Ян Дэцзинь. — Осознанные действия людей могут изменить мир.

Се Чжи подняла бровь:

— Не думала, что Ваше Высочество понимает такие глубокие истины. Подстрекательство к мятежу в секте тоже было из-за осознанных действий Вашего Высочества?

— То дело...

То была всего лишь крупная игра, где разведка в руках была ставкой, а вера прихожан — картами.

Ян Дэцзинь спросила:

— Чжижуй знает правило трёх?

Се Чжи покачала головой.

— Тогда я объясню, — продолжила Ян Дэцзинь. — Когда сталкиваешься с одной и той же ситуацией, один человек может только адаптироваться к среде, в которой находится. Но если их трое, они могут иметь силу изменить среду.

Слуга внёс кисло-сливовую похлёбку и вышел.

— Например, деревня, захваченная горными разбойниками: если только три человека одновременно встанут на сопротивление, то и другие деревенские жители будут вовлечены в противостояние с разбойниками.

Се Чжи с выражением мысли сказала:

— То есть вы первой выступили, разоблачили обман Учения Дачэн, а заодно попросили Пэй Юя и Куай Гана притвориться прихожанами, распространяя среди толпы слухи, неблагоприятные для секты, разжигая их подозрения.

Ян Дэцзинь:

— А затем вы, Се айцин, нашли того подставного, который работал на секту, и разоблачили его перед всеми. Прихожане получили доказательства, и общественное мнение естественно склонилось на мою сторону.

На самом деле, эти прихожане не так уж сильно верили в секту, просто никто не хотел становиться тем особенным выскочкой.

Проще говоря, это было как «Новое платье короля» — никто не хотел первым признать, что не видит эту одежду.

— Благодаря вам троим, иначе бы не справились с сектой, — Ян Дэцзинь держала в руках кисло-сливовую похлёбку.

Се Чжи не стала ни подтверждать, ни отрицать. По её мнению, без идей Ян Дэцзинь они

несколькими людьми не смогли бы свалить секту.

— Кстати, — Се Чжи вдруг вспомнила, — «Божественный отвар» секты был подделкой, а как насчёт той разъедающей воды, которая пожирала людей? Она же своими глазами видела, как тот человек утонул.

— О, то дело, — Ян Дэцинь тоже вспомнила. — Я раньше хотела тебе сказать, может, поедем ещё раз в Безымянный храм?

Се Чжи:

— Пруд Безымянного храма уже засыпан.

— Засыпан? Ааа — наверное, застыл.

— Что это значит?

Ян Дэцинь встала:

— Ай, сложно объяснить, пойдёшь со мной — поймёшь. Пошли!

С этими словами она потянула Се Чжи за запястье.

— Эй, погоди...

Ян Дэцинь крикнула во двор:

— А Чун, веди двух лошадей, я с Се айцин выезжаем.

— Есть!

Две группы людей верхом прибыли к Безымянному храму за городом. Место по-прежнему выглядело заброшенным, словно собрание несколько дней назад было сном.

Ян Дэцинь с трудом слезла с лошади, трясясь, езда на этой твари действительно трясла, спускаясь, ноги слегка подгибались.

Ян Дэцинь подумала, что стоит ещё попрактиковаться в верховой езде, нельзя дать другим смотреть свысока.

Се Чжи тоже спрыгнула с лошади и пошла внутрь Безымянного храма. Сопровождающие люди, ведя лошадей, сторожили снаружи.

В пруду не было ни капли воды, словно он был засыпан каким-то песком и глиной, поверхность была очень ровной, только под палящим солнцем на ней треснуло в нескольких местах. Ян Дэцинь вошла внутрь, присела и потёрла пальцами в месте трещины.

— Именно так.

Смесь песка и глины.

Се Чжи смотрела на неё:

— Как, разве пруд не был засыпан?

<http://bllate.org/book/16747/1562569>